

Запад Великой Пустоши.

Зловещая ци, способная затмить небо и закрыть солнце, охватила весь мир Хунхуана.

В этой мрачной дымке смутно угадывались жуткие существа, переполненные кровожадной аурой. Все они выглядели весьма причудливо и уродливо.

У некоторых не было конечностей, но они вовсе не ползали по земле подобно пресмыкающимся, а свободно рассекали небесную высь.

Другие внешне напоминали людей — с головой, четырьмя конечностями и туловищем, — но без лица. Их лица напоминали сгусток черного тумана, при беглом взгляде на который виделся лишь сплошной Хаос.

Эти создания, чьи тела были преисполнены устрашающей ауры и пропитаны злобой, поддерживавшей в них жизнь, были крайне неприятны остальным обитателям Хунхуана.

Их звали Свирепыми Зверями.

Однако теперь все эти кошмарные чудища как одно застыли в позе ниц, обратившись к западу Хунхуана, словно в благоговейном трепете совершая кому-то глубокий поклон.

Среди бесчисленных свирепых зверей всего Хунхуана лишь четверо упорно отказывались падать ниц.

И именно эти четверо были самыми жестокими и свирепыми среди всех чудовищ — Хаос, Цюнци, Таоте и Таоу.

Сильнейшим среди них был Хаос, который смутно почитался главой Четырех Свирепых Зверей.

Хаос имел форму пухлого шара, целиком алого цвета, с четырьмя крыльями и шестью ногами, но без черт лица.

Цюнци размером был с быка, по форме напоминал тигра, обладал крыльями, а голос его походил на собачий лай.

Таоте выглядел как овец с человеческим лицом, глазами подмышками, тигриными зубами и человеческими когтями, а голос его звучал подобно крику младенца.

Таоу походил на тигра, но с собачьей шерстью, человеческим лицом, тигриными лапами и кабаньими клыками.

Но даже столь могучие создания, как Четыре Свирепых Зверя, лишь с большим трудом могли противиться давящей мощи и не опускаться на колени.

Стоит отметить, что в тот момент все Четыре Свирепых Зверя обладали силой Золотого Бессмертного Дало, и то, что могло их так уверенно подавлять, явно не было простым смертным.

Грохот!

Сверкнула устрашающая молния, и это жуткое существо наконец собралось явить миру свой истинный облик.

Бесчисленные потрясающие небеса фиолетовые молнии яростно обрушились в гущу зловещей ци.

Под непрерывными ударами фиолетовых молний аура внутри зловещего тумана становилась все более пугающей.

Когда даже последняя Божественная Молния Цзысяо не смогла уничтожить его, это означало лишь одно: Император Зверей — Шэнь Ни — появился на свет!

Едва родившись, Шэнь Ни уже обладал силой на Пике Золотого Бессмертного Дало, а также сопровождался врожденным свирепым сокровищем Небесного Пути, чья мощь практически не уступала Врожденному Сокровищу — Копьем, Сражающим Богов. Можно сказать, что с самого своего появления он достиг вершины.

Стоит отметить, что даже Четыре Свирепых Зверя прошли через бесчисленные эпохи убийств, поглощения и впитывания зловещей ци, прежде чем с трудом прорвались к уровню Дало, да и в бою полагались в основном лишь на врожденные божественные способности.

Шэнь Ни же превзошел их с самого момента своего рождения.

Хотя в глубине души они все еще не желали подчиняться Шэнь Ни, его мощь давила на них столь сильно, что сопротивляться было невозможно. Разумеется, Четыре Свирепых Зверя не были настолько глупы, чтобы бежать и оспаривать с ним титул Императора Зверей.

В самый момент рождения Шэнь Ни фигура, окутанная густой аурой демона в предельных землях запада, устремила свой взгляд туда, где появился на свет новорожденный.

Он бормотал себе под нос нечто, едва различимое для других:

— О? Император свирепых зверей? Интересно. Похоже, в Хунхуане наконец начнется смута.

— Приходи же. Хунхуан слишком долго пребывал в покое, пора бы уже чему-то случиться.

В то же время на Горе Юйцзин старец в белых одеждах и с белой бородой одновременно открыл глаза.

Его брови слегка нахмурились, беспредельная сила закона Бессмертных устремилась к обломку Нефритового Диска, после чего он испустил вздох облегчения.

— Эх, нелегкие времена настали. Похоже, старому чудаку пора навестить старых друзей, ведь в будущем, пожалуй, придется полагаться на их силу.

В это время в Бэймин.

Под влиянием рождения Шэнь Ни Линь Кунь наконец прервал свои занятия культивацией.

Плюх!

След за взлетевшим из пучины Бэймин огромным диковинным существом морская вода тут же сомкнулась обратно.

Хм? Эта аура... Неужели это Ло Хо? Нет, погодите. Судя по прежним изысканиям, Хунхуан еще не пережил Катастрофу Свирепых Зверей, а значит, это появление на свет Императора Зверей Шэнь Ни.

Если это Шэнь Ни, не означает ли это, что вскоре Хунхуан погрузится в эпоху войн и хаоса?

Бесчисленные свирепые звери под предводительством Императора Зверей Шэнь Ни создадут ужасающую Династию Свирепых Зверей в тщетной попытке объединить Хунхуан и собрать Удачу Ци, чтобы помочь Шэнь Ни достичь Дао.

Обитатели Хунхуана, не пожелавления покориться зверям, под предводительством Хунцзюня и других в конце концов уничтожат Шэнь Ни, пережив Катастрофу Свирепых Зверей.

Что ж, я верю, что благодаря своей силе Хунцзюнь сумеет положить конец этой катастрофе еще до того, как Шэнь Ни доберется до Бэймин.

Впрочем, кому охота соваться в такую глушь, как Бэймин? Так что это дело меня не касается.

В конце концов, сейчас я всего лишь скромный Золотой Бессмертный Тай'и. Если я сунусь в какую-то там Катастрофу Свирепых Зверей, разве не стану пушечным мясом?

Впрочем, об этом говорить еще рано. К тому времени, как Шэнь Ни основат Династию Свирепых Зверей, я, возможно, уже достигну ступени Дало, и тогда действительно можно будет выйти в свет и кое-что спланировать.

Говорят, Небесный Путь щедро награждает Заслугами Небесных Путей тех, кто истребляет свирепых зверей. Вещь поистине ценная! И хотя использовать ее для прямого прорыва в культивации чревато немалыми побочными эффектами, ее можно пустить на создание артефактов.

Или же сконденсировать Золотое Колесо Заслуг, чтобы потом ослепить им собачьи глаза Чжуньти и Цзэньиня, хе-хе.

Сообразив это, наш Старец Куньпэн стремглав нырнул обратно в пучину Бэймин и продолжил блаженно заниматься культивацией.

В то же время на материке Хунхуан уже началась бойня.

Бесчисленные армии свирепых зверей потоком хлынули во все стороны Хунхуана, оставляя за собой выжженную землю, где не рождалось ни травинки.

Более слабые расы обитателей Хунхуана не имели ни малейшего шанса на сопротивление и прямиком становились пищей в пастях звериных орд.

Даже те расы, что были чуть сильнее, могли лишь защищать слабых сородичей и бежать без оглядки в противоположную от наступающих зверей сторону.

Орда свирепых зверей двигалась с невероятной свирепостью, а на четырех направлениях их вели Четыре Свирепых Зверя, так что встретить противника, способного выстоять хотя бы один удар, было практически невозможно.

За время этой затяжной войны обитатели Хунхуана потеряли больше половины своей численности.

Справедливости ради, Четыре Свирепых Зверя за это время не раз сталкивались с равными по силе противниками, но они благоразумно воздерживались от стычек со столь грозными существами, а те, в свою очередь, не желали злить Шэнь Ни.

К тому же, какое им дело до гибели других живых существ?

Пока это не угрожает их собственным интересам, какая разница, даже если все остальные обитатели Хунхуана перемрут?

Однако они очень скоро осознали свою ошибку.

Зверей звали свирепыми не только потому, что они от природы были намного кровожаднее и жестокее прочих существ, но и потому, что они могли стремительно расти и быстро наращивать собственную силу в бесконечной резне.

Четыре Свирепых Зверя отнюдь не отпускали сильных противников, встреченных на пути армий: они прекрасно знали, что их собственная мощь вот-вот превзойдет силы этих гордецов, и тогда разделаться с ними будет проще простого.

Вскоре эти могучие создания с удивлением обнаружили, что если раньше они могли на равных сражаться с Четырьмя Свирепыми Зверями, то всего за каких-то сто лет они безнадежно отстали и уже совершенно не были им ровней.

И эта война продолжалась на просторах всего Хунхуана долгие-долгие годы.

<http://bllate.org/book/19193/1885134>